

DOI: 10.26907/2074-0239-2019-57-3-26-31
УДК 811.161.1

РЕДУЦИРОВАННЫЕ ГЛАСНЫЕ В РУКОПИСИ ТОЛСТОВСКОГО АПОСТОЛА (РНБ, Q.п.I.5)

© Алёна Бакшаева

REDUCED VOWELS IN THE TOLSTOVSKY APOSTOLUS MANUSCRIPT (NATIONAL LIBRARY OF RUSSIA, Q.p.I.5)

Alyona Bakshaeva

The subject of our study is a unique Old Russian manuscript called the Tolstovsky Apostolus. In this paper we examine the factor, which could change the current dating of the manuscript, namely the fall (elision) of reduced vowels ъ (“ерь”) и ѣ (“еръ”). This process is of high significance for dating manuscripts of the pre-Mongol period.

Kazan Federal University has prepared an electronic copy of Tolstovsky Apostolus located on our website, which enabled us to use information technologies, such as monotextual search module, and direct and converted indexes of our analytical system “Manuscript”.

We have analyzed the fall (elision) of reduced vowels in morphemes (stems, suffixes and prefixes) and according to their positions (strong and weak). Our results indicate that reduced vowels are preserved, i.e. vocalized in strong positions. A number of examples show that reduced vowels in weak positions are also preserved. The weak reduced vowels fall (elide) when located before soft consonants and remain preserved when located before velar consonants, presenting a clear pattern.

We have sufficient ground to doubt the current, late dating of the manuscript and suggest an earlier one (at the turn of the 13th–14th centuries).

Keywords: Old Russian language, Tolstovsky Apostolus, dating of manuscripts, our analytical system “Manuscript”, fall (elision) or vocalization of reduced vowels.

Данная статья посвящена исследованию уникального рукописного древнерусского Апостола (РНБ, Q. п. I. 5). Вопрос о датировке данного манускрипта в настоящее время остается открытым. В статье рассматривается отражение процесса падения редуцированных гласных в рукописи Толстовского Апостола. Данный фонетический параметр имеет важное датирующее значение для рукописей домонгольского периода.

В Казанском федеральном университете подготовлено машиночитаемое интернет-издание рукописи. Данное издание Толстовского Апостола представлено машиночитаемой версией, поэтому рукопись может изучаться с помощью новых информационных технологий. Для сбора материала, предназначенного для анализа процесса отражения редуцированных гласных на письме, был использован одноклассовый модуль поиска, прямой и конверсионный указатели информационно-аналитической системы «Манускрипт».

В статье поморфемно (в корнях, суффиксах и приставках) и по позициям (сильная и слабая) рассмотрен процесс падения редуцированных гласных. Полученные данные свидетельствуют о сохранении или вокализации редуцированных гласных в сильных позициях. Число примеров, отражающих сохранение слабых редуцированных, также значительно. Обнаруживается закономерность, согласно которой слабые редуцированные выпадают перед палатализованным и сохраняются перед веляризованным.

Полученные результаты подвергают сомнению позднюю датировку рукописи и позволяют выдвинуть гипотезу о ее раннем происхождении (рубеж XIII–XIV вв.).

Ключевые слова: древнерусский язык, Толстовский Апостол, датировка рукописей, ИАС «Манускрипт», редуцированные гласные.

Древние рукописи и первопечатные книги, несомненно, являются важной частью культурного и исторического наследия прежних эпох. Необходимость и важность комплексного изучения данных источни-

ков очевидна и неоспорима. В. А. Плузган в статье «Лингвистика XXI века: проблемы, перспективы, точки роста», перефразируя знаменитый тезис Фердинанда де Соссюра, отмечает, что «диахрония важнее

синхронии» [Плунгян, с. 9]. Соответственно, историческая лингвистика в настоящее время закономерно является важной частью науки о языке.

Особое место в отечественной и зарубежной славистике занимает изучение текста славянского Апостола, о чем свидетельствуют в том числе и библиографии научных работ, посвященных исследованию данного типа текстов (см. напр.: [Бобрик, с. 209–273]). Отечественные ученые отмечают важность текста Апостола как историко-лингвистического источника, идеологически важного текста, сыгравшего большую роль в развитии древнерусской книжности и культуры [Новак, с. 59].

Толстовский Апостол (РНБ, Q.п.1.5) – уникальный памятник древнерусской книжности (см.: [Жолобов, 2017]), который является единственным в древнерусской книжности примером полного, четьего Апостола, повторяющим структуру рукописей преславской редакции, и включает толкования на 1 Послание ап. Павла [Новак, с. 59].

Рукопись Толстовского Апостола (далее – АпТ), хранится в Отделе рукописей РНБ, шифр Q. п. I. 5 (СК 1984 № 427). Писана на пергамене 4 (22,2 x 16,3), 93 листа [СК, 1984, с. 342–343]. В настоящее время вопрос о датировке и происхождении рукописи не решен окончательно. Результаты палеографического и графико-орфографического анализа, а также ряд региональных особенностей АпТ позволяют органически связать ее с книжной культурой XIII–XIV веков и предположить северно-западное происхождение манускрипта (см.: [Бакшаева, с. 1027–1038]). Однако следует отметить, что при датировании рукописи важно учитывать и ее фонетические особенности, в том числе и хорошо отраженный на письме процесс падения редуцированных гласных, являющийся важным лингвистическим критерием, имеющим датирующее значение [Попов, 2015, с. 47], [Мольков, с. 152].

М. Б. Попов указывает на хронологически следующие друг за другом аллофонные, синтагматические, парадигматические и морфологические изменения редуцированных гласных [Попов, 2004, с. 218–219]. Анализ состояния редуцированных гласных в АпТ, проведенный поморфемно и по позициям, указывает на сочетание синтагматических (утрата слабых, вокализация сильных) и отчасти парадигматических (немногочисленные случаи смешения) и морфологических изменений.

Следует также отметить, что при анализе состояния редуцированных гласных было использовано машиночитаемое интернет-издание АпТ, опубликованного на портале «Манускрипт». В настоящее время ИАС «Манускрипт» является важным и постоянно развивающимся инструментом исследования древних рукописных текстов, включающим редакторские, информационно-поисковые и исследовательские модули для работы с древнейшими и средневековыми славянскими текстами.

Издание АпТ включено в «Казанскую коллекцию интернет-изданий славяно-русских памятников письменности XII–XIV вв.» [Электронная коллекция славяно-русских памятников письменности XII–XIV вв.],

сопровождается онлайн-модулями поиска, прямого, обратного и количественного формоуказателей, а также другим программным инструментарием компьютерного анализа, что позволило подготовить материал для исследования состояния редуцированных гласных в данном памятнике при помощи одноклеточной запросной формы ИАС «Манускрипт».

Рассматривая состояние редуцированных гласных в корневых морфемах, следует обратиться к традиционным т. н. «слабым» позициям. Так, в АпТ закономерно наблюдаются пропуски редуцированного гласного в абсолютно слабой позиции. Немногочисленными примерами сохранения абсолютно слабого редуцированного являются следующие написания (здесь и далее примеры даны в упрощенной орфографии): *вьдовица* 38в, *вьторое* 26б, 60б, *кънигы* 20а, *пъшеница* 18б.

В целом в рукописи АпТ в корневой морфеме зачастую наблюдается вокализация редуцированного гласного в сильной позиции, причем довольно часто развивается вставочный редуцированный. Об этом свидетельствуют особенности отражения написания групп типа *Гьрт.

Основная масса примеров АпТ отражает восточнославянское написание с вокализованным редуцированным перед плавным: *держать* 8а, *долготерпение* 57а, *кормить* 29г, *скорбь* 5а, *торга* 83в, *гордына* 24б, *зерно* 18б, *церквам* 24г, *волси* 41в, *волицы* 78а и т. д. Примеры без вокализации редуцированного в данной позиции единичны: *въдържаливу* 42б, *въдържати* 42б. Тем не менее подобные написания с сохранением редуцированного встречаются в более ранних рукописях, например в галицко-волынкой рукописи Апостола Христинопольского XII века (далее АпХр): *скърбьми* 4б, *първое* 10а, *пълкъ* 25а и т. д.

Также в рукописи АпТ встречается довольно большое количество написаний с отражением прогрессивно-ассимилятивного развития вставочного редуцированного как наследие более раннего второго полногласия, причем подобные примеры наблюдаются как в строке (*черьства* 45г, *въскорьмень* 79а, *утверьжая* 74а, *деръзну* 10а, *перьстень* 51в, *долъжници* 10б, *вольхвуя* 69а), так и на стыке строк (*корь / ми* 78а, *исперь/ва* 81г, *сверь / шить* 49в, *дерь / знеть* 5а, *дерь/знувь* 72в).

Примеры, отражающие перенос лексической единицы, довольно показательны, так как в древнерусском языке правила заканчивать строку непременно гласной буквой не существовало, «а существовало обычное правило переноса по слогам, позволяющее в ряде случаев особенно наглядно представить себе не всегда достаточно прозрачное фонетическое строение древнерусского языка» [Марков, с. 197].

Говоря о данных написаниях, следует отметить, что еры здесь также могут обозначать остаточную мягкость (редуцированный гласный переднего ряда), либо твердость (редуцированный гласный непереднего ряда). Поскольку редуцированные здесь везде отражают старое второе полногласие, данные примеры доказывают сохранение остаточной гласности редуцированных.

В зависимости от позиции редуцированного гласного в конкретной словоформе, еры могут выпадать (в слабой позиции) и проясняться (в сильной). На примере лексемы *жърьць* и ее производных разберем разные случаи отражения редуцированного гласного в корне в АпТ. После утраты слабых и прояснения сильных в форме именительного падежа единственного числа возникает написание типа *жърець*, а в других формах – типа *жерьци*. Написание в соответствии с позициями редуцированных гласных наблюдаем в следующих случаях, при этом слабый может исчезать на письме – *жерци* 46а, либо же сохраняться: *жерьци* 46г, 47б, 64в, 65г (последний случай – сохранение слабого при переносе), *жерьцо* 46в, *жерьцель* 47а. В производных от лексемы *жърьць* словах изменения редуцированных также могут быть закономерными: *жъречьству* 43г, *жъречьськии* 65в. В свою очередь, такие написания, как *жеречьськъмь* 46в, *жъреческъ* 64в, вместо ожидаемых *жъречьськомь*, *жерьческъ*, иллюстрируют влияние производящей основы, в том числе с контаминацией прямо- и косвенно-падежных форм.

Аналогичное влияние контаминированных основ на сохранение (и вокализацию) редуцированного в слабой позиции отражено в примерах типа *ропотниви* 60в, *ропотъ* 66б вместо *рпотниви*, *рпотъ* (при наличии примеров с закономерным выпадением слабого *роптания* 31а, 55б, *ропташа* 15б, *ропцете* 15б), *стропотны* 51а, *стропотъны* 41в, *стропотънги* 11а (при *строптивымь* 42г, *строптивыхъ* 50б). Данное явление отражено и в более ранних памятниках. Ср. в АпХр: *ръпташа* 154б при *ръпта* 59б, *ръптиви* 83б, *шьпти* 194а, *бездръптании* 227а, *стръптива* 227а.

АпТ содержит значительное число примеров, иллюстрирующих сохранение редуцированного гласного в суффиксальных морфемах. В рукописи найдено 3 примера с суффиксом *-ьк-*: *ручька* 47б с сохранением слабого редуцированного, *горку* 52б и *горку* 52б с выпадением слабого после сонанта *р*.

В суффиксе *-ьк-* в трети примеров слабый редуцированный сохраняется: *кротькомь* 12г, 27а, *кротьку* 38г, *кръпъкы* 23а, *легько* 29г, 22б и т. д. Есть примеры сохранения сильного редуцированного (*зачатькъ* 6г, 8б, *избытъкъ* 61б, *котъкъ* 81а), хотя в большинстве случаев он вокализируется: 82а, *избытокъ* 22б, *кръпнокъ* 37г, *начатокъ* 10в, *недостатокъ* 18г, 31в и т. д. Элизиию слабого редуцированного иллюстрируют следующие примеры: *крълко* 44б, *кръпкое* 11в, *кръпкомь* 45г, *крълкою* 55в, *кротка* 52в.

Суффикс *-ьц-* отражает сохранение редуцированного гласного в слабой позиции в большинстве случаев вопреки ожидаемому пропуску редуцированного переднего ряда перед мягким *ц* (единственный пример сохранения сильного редуцированного – *веньць* 35а): *въньца* 73а (при переносе), *жерьцель* 47а, *коньци* 15б, *кръпъци* 49б, *кузьца* 62а, *купъцель* 76а, *лестъци* 59г (при переносе), *младеньци* 54а и т. д. Слабый редуцированный выпадает только после сонорных: *волци* 78а, *пришелци* 63б, *конци* 85в, *первенца* 49б, *горць* 61а, *жерци* 46г, *старца* 66в и т. д. Поэтому устойчивое сохранение еря в приведенных выше случаях объясняется, по-видимому, и сохранением оста-

точной гласности, которая предохраняет от фонетических изменений на стыке согласных, тем более что суффиксальный *-ц-* отличает сложная фонетическая природа – это аффриката. Также значительное число примеров иллюстрирует вокализацию сильного редуцированного: *венець* 41г, *волчець* 46а, *дверець* 77в, *жрець* 46б, *звонець* 39а, *ковъчежець* 41г и т. д.

В суффиксе *-ьб-* слабый редуцированный сохраняется: *служьбою* 8б, *страдьбахъ* 19б, *стражьбу* 62г, *цльбу* 64б и т. д. Дважды встречаются примеры выпадения слабого: *службъ* 18г, *молба* 43б. Также встречаются два примера вокализации сильного редуцированного перед слабым в суффиксе *-ьн-*: *служебнии* 44б, *служебныя* 47г.

Примеры с суффиксами *-ьл-*, *-ьлив-* отражают либо выпадение (только во втором случае), либо сохранение слабого редуцированного: *козьлею* 47в, *козла* 47в, *обидьливи* 72в, *опътливи* 39г, *послушьливи* 19г, *пресвътълыи* 63б, *свътъль* 70а (при переносе) и т. д.

Примеры с суффиксом *-ьд-* связаны с лексемами *вражьда* и *правьда* или их производными. Как правило, здесь наблюдается выпадение слабого редуцированного, но в небольшой части слов сохраняется слабый редуцированный, причем в половине случаев – на стыке двух строк при переносе: *вражьда* 6в, *неправьдь* 3б, *неправьды* 62г (при переносе) и т. д. В сильной позиции редуцированный вокализируется: *неправедники* 54г, *неправедну* 56в, *праведникъ* 50а и т. д.

В суффиксе *-ьск-* редуцированный гласный в слабой позиции, как правило, сохраняется, что обусловлено его положением перед стечением согласных. Это закономерно, знак еря указывает на мягкость предшествующего согласного и препятствует образованию сложных групп согласных [Кузнецов, с. 427]: *александрьскыхъ* 66б, *божьское* 30б, *воиньска* 69в, *господьскыхъ* 14а, *гражаньськомь* 75а и т. д. В двух случаях слабый редуцированный вокализируется: *жидовескыхъ* 42в, *жреческыи* 47г. Здесь также можно усматривать остаточное сохранения гласности еря, которое предохраняло от фонетического преобразования в сложных группах согласных *-дск-*, *-тск-*, *-чск-* и под.

Особенно показательными являются архаичные орфограммы с сохранением сильного редуцированного: *алеъндрьскъ* 82в, *ап[с]льскъ* 60г, *ер[с]льмьскъ* 46в, *салимльскъ* 46б и т. д. Как правило, сильный редуцированный вокализируется: *адрамутинескъ* 82б, *дамаскынескъ* 23г, *жидовескъ* 38г, *жреческъ* 47б и т. д.

В суффиксе *-ьств-* наблюдаем сохранение слабого редуцированного, что предохраняет от образования непроезносимых групп согласных. В этих орфограммах мы видим прообраз будущей орфографической системы русского языка, основанной на морфонологическом принципе. Примеры с пропуском слабого отсутствуют: *блаженьство* 26б, *богательству* 32а, *братьства* 54б, *величьство* 28а, *воиньство* 38а, *лицемъръство* 53а и т. д.

Рассматривая образования с суффиксами *-ьн-*, *-ьн'-*, наблюдаем значительное число примеров сохранения слабого редуцированного в суффиксе: *безаконьны* 56в, *безгласьно* 56в, *ближьнему* 9б, *брашьна* 9в, *быстрънни* 77в, *бъдьна* 41б, *вещное* 4а, *внутрь-*

ною 75г и т. д. Единожды слабый редуцированный проявляется: *сребрены* 76г. Трижды редуцированный сохраняется в сильной позиции: *гръшьнь* 6б, *неприязнь* 73г, *позднь* 52г. В остальных случаях сильный редуцированный вокализуется: *равень* 70г, *свободень* 51б, *чюдень* 36б, *силенъ* 8в, *темень* 56в, *странень* 39ви т. д.

Кроме того, значительное число примеров отражает выпадение слабого редуцированного: *безлобньи* 53б, *подобни* 13а, *потребнь* 31б, *служебнии* 44б, *дивно* 75в, *дневныя* 51г и т. д.

Иначе ведут себя редуцированные гласные в слабой позиции в суффиксах -*ьник*- и -*ьниц*-. Количество примеров с выпадением редуцированного в данных суффиксах значительно превышает количество примеров с сохранением глухого в одинаковых позициях. Такая статистика позволяет предположить, что редуцированный гласный в слабой позиции лучше сохраняется при обозначении исконной мягкости (в последующем слоге должен выступать гласный переднего ряда). Дальнейшее исследование показало, что редуцированный гласный в слабой позиции чаще сохраняется, если находится перед веляризованным согласным. Исключение составляют суффиксы -*ьц*- с иным фонетическим контекстом (мягкость *ц* исконная, и это сложный аффрикативный согласный), -*ьл*-, -*ьлив*-. С другой стороны, значительно число примеров выпадения слабого редуцированного гласного перед палатализованным согласным.

Например, число примеров с сохранением слабого редуцированного перед палатализованным согласным в суффиксе -*ьн*- равно 135, перед веляризованным – 471. Напротив, число примеров с утратой редуцированного гласного перед палатализованным – 143, перед веляризованным – 228.

Исходя из приведенных выше данных, можно предположить, что ассимиляция согласных по твердости еще только намечается и не стала речевым автоматизмом в большей части случаев. Примеры показывают, что последняя ступень падения редуцированных гласных еще не достигнута, а это, в свою очередь, ставит под сомнение позднюю датировку рукописи АпТ.

Диагностический характер имеет сохранение редуцированного в суффиксах действительных причастий прошедшего времени -*ьш*-, -*ьшн*- (прежде всего ранним), где его позиция близка с изолированной (см.: [Жолобов, с. 84], [Крысько, 2017, с. 343–344]). Сохранение слабого ера в данной позиции характерно для АпТ (как, например, и для более раннего АпХр). Редуцированный гласный в составе причастных суффиксов прошедшего времени -*ьш*-, -*ьшн*- в рукописи может либо выпадать, либо сохраняться в примерно равном количестве случаев, что не характерно для поздних рукописей: *алкавьше* 71г, *бивъше* 61а, *бывъша* 9г, *варивъше* 77б, *въвергъше* 83а и т. д.

Область приставок и предлогов, в отличие от корневых и суффиксальных морфем, весьма специфична в силу относительной самостоятельности префиксов, вызванной наличием бесприставочного слова [Марков, с. 37].

В еровых (*въ*, *съ*, *къ*, *надъ*, *подъ*, *предъ*) приставках и предлогах АпТ редуцированный гласный, как правило, сохраняется в значительном числе контекстов (77% словоупотреблений). В 17% случаев редуцированный гласный утрачивается, вокализации подвержено 6% примеров. Безъероые приставки и предлоги (*раз*, *въз*, *из*, *без*, *от*, *об*) в АпТ употребляются, как правило, без вставочного редуцированного.

Для датировки рукописи АпТ необходимо рассмотреть ее языковые особенности, учитывая особенности древнерусского книжного языка XI–XIV века. В данном случае это сравнительный анализ двух важных для истории древнерусского языка апостольских текстов – АпХр и АпТ. Рассмотрение особенностей написания редуцированных гласных в АпХр указывает на начальный этап падения редуцированных (с чем связано отсутствие «нового ятя»), о чем свидетельствует как сохранение редуцированных в сильной позиции, так и большое число примеров сохранения редуцированных гласных в слабой позиции. Вопреки ожидаемому расхождению в отражении на письме процесса падения редуцированных гласных, тексты АпХр и АпТ обнаруживают довольно много общих черт, особенно в области сохранения редуцированных гласных в суффиксальных морфемах.

Таким образом, состояние редуцированных гласных в АпТ подвергает сомнению позднюю датировку рукописи, позволяя выдвинуть предположение о ее более раннем (рубеж XIII–XIV вв.) происхождении. Кроме того, выдвинуто важное предположение о наибольшей вероятности сохранения слабого редуцированного перед веляризованным согласным.

В рукописях полно засвидетельствована история редуцированных на протяжении примерно полутора столетия – от устойчивого сохранения сильных редуцированных в АпХ до их вокализации в АпТ. Употребление еров, таким образом, довольно точно отражает хронологическую характеристику рукописей. Устойчивость редуцированных в ряде позиций в АпТ свидетельствует о его более ранней датировке, чем принятая в СК–2002 (А. А. Турилов, ссылаясь на мнение А. Л. Лифшица об Онежской псалтири и АпТ как о парном кодексе, датирует рукопись концом XIV века (см.: [СК, 2002, с. 587]). Она, скорее, свидетельствует о датировке, представленной в СК–1984 [СК, 1984, с. 342], или своего рода компромиссной, предложенной И. И. Срезневским, – середина XIV века, около 1350 года [Срезневский, с. 201]

Язык исследуемых рукописей в целом имеет книжный наддиалектный характер. Такие ценные памятники, как АпХр и АпТ, формировали книжную норму, которая позднее стала одним из оснований русской литературной нормы. Издание данных текстов может дать представление об эволюции древнерусского языка в XII–XIV вв.

Список литературы

- АпТ – Толстовский Апостол, XIV в. РНБ, Q.п.1.5.
 АпТ – Толстовский Апостол, XIV вв. РНБ, Q. п. I. 5 93 л. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=93372247 (дата обращения: 20.06.2019).

Бакиаева А. А., Жолобов О. Ф. Кодикология и диалектная принадлежность рукописи полного Апостола // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2018. Т. 160, кн. 5. С. 1027–1038.

Бобрин М. А. Аннотированная библиография работ по славянскому Апостолу // Славянский Апостол: История текста и язык. Studies on Language and Culture in Central and Eastern Europe, Bd. 21. Берлин, Мюнхен: Verlag Otto Sagner, 2013. С. 209–274.

Жолобов О. Ф. О контрастирующих орфографических системах в рукописи XIII в. (к интернет-изданию Толстовского сборника) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. 3 (73). С. 77–89.

Жолобов О. Ф. Толстовский Апостол XIV в. как уникальная рукопись // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: VI Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 18–21 окт. 2017 г.): тр. и матер.: в 2 т. Казань: изд-во Казан. ун-та, 2017. Т. 1. С. 94–97.

Крысько В. Б., Мольков Г. А. Языковые особенности Учительного евангелия Константина Преславского и его древнейшего списка // Zeitschrift für Slavische Philologie. 2017. Bd. 73. H. 2. S. 331–395.

Кузнецов А. М. Отражение падения редуцированных в договоре неизвестного смоленского князя // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2006–2009. М.: Древнехранилище, 2010. С. 421–439.

Марков В. М. К истории редуцированных гласных в русском. Казань, 2007. 260 с.

Мольков Г. А. Лингвистическое и палеографическое исследование древнерусской рукописи Милитино Евангелие (РНБ, Ф.п.1.7): дис. канд. ... филол. наук. Санкт-Петербургский гос. университет. СПб., 2014.

Новак М. О. Феноменология и типология ошибок в древнерусских списках Апостола XII–XIV вв. // Slovĕne = Slovĕne. 2017. № 1. С. 290–306.

Плунгян В. А. Лингвистика в XXI веке: проблемы, перспективы, точки роста // Слово.ру: Балтийский акцент. 2018. № 1. С. 7–12.

Попов М. Б. К вопросу о падении редуцированных гласных в древнерусском языке: хронология, фонологический механизм, отражение в памятниках // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. гуманитар. науки. 2015. Т. 157. Кн. 5. С. 47–67.

Попов М. Б. Проблемы синхронической и диахронической фонологии русского языка. СПб., 2004. 346 с.

СК–2002 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии: XIV век. Вып. 1 (Апокалипсис–Летопись Лаврентьевская). М.: Индрик, 2002. 768 с.

СК–1984 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М.: Наука, 1984. 406 с.

Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка. (X–XIV веков). Общее повременное обозрение. СПб: тип. Императ. Академии наук, 1882. 390 стлб.

Электронная коллекция славяно-русских памятников письменности XII–XIV вв. Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2011–2018.

URL: <http://mns.udsu.ru/mns/portal.main?p1=54> (дата обращения: 20.06.2019).

References

ApT (XIV v.) – *Tolstovskii Apostol* [Tolstovskiy Apostolus]. National Library of Russia, Q.p.I.5. (In Russian)

ApT (XIV v.) – *Tolstovskii Apostol* [Tolstovskiy Apostolus]. National Library of Russia, Q.p.I.5, p. 93. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=93372247 (accessed: 20.06.2019). (In Russian)

Bakshaeva, A. A., Zholobov, O. F. (2018). *Kodikologiya i dialektnaia prinaldzhnost' rukopisi polnogo Apostola* [The Codicology and Dialect of the Manuscript of the Full Apostle]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarny'e nauki*. T. 160, kn. 5, pp. 1027–1038. Kazan, izdatelstvo Kazanskogo universiteta. (In Russian)

Bobrik, M. A. (2013). *Annotirovannaja bibliografiia rabot po slavyanskomu Apostolu* [The Annotated Bibliography of Works on the Slavic Apostle]. *Slavyanskii Apostol: Istoriya teksta i yazyk. Studies on Language and Culture in Central and Eastern Europe, Bd. 21*, pp. 209–274. Berlin, Myunxen, Verlag Otto Sagner. (In Russian)

Kry's'ko, V. B., Mol'kov, G. A. (2017). *Iazykovye osobennosti Uchitel'nogo evangeliia Konstantina Preslavskogo i ego drevneishego spiska* [Language Features of the Teaching Gospel of Konstantin Preslavsky and Its Oldest Copy]. *Zeitschrift für Slavische Philologie*. Bd. 73. H. 2, pp. 331–395. Heidelberg, Universitätsverlag WINTER GmbH. (In Russian)

Kuznetsov, A. M. (2010). *Otrazhenie padeniia redutsirovannykh v dogovore neizvestnogo smolenskogo knyazia* [Reflection of the fall of the unknown Prince of Smolensk reduced in the contract]. *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriia russkogo iazyka 2006–2009*. Pp. 421–439. Moscow, Drevnexranilishhe. (In Russian)

Markov, V. M. (2007). *K istorii redutsirovannykh glasnykh v russkom* [On the History of Reduced Vowels in Russian]. 260 p. Kazan, izdatelstvo Kazanskogo universiteta. (In Russian)

Mol'kov, G. A. (2014). *Lingvisticheskoe i paleograficheskoe issledovanie drevnerusskoi rukopisi Miliatino Evangelie (RNB, F.p.1.7)* [Linguistic and Paleographic Study of the Ancient Russian Manuscript of the Milyatino Gospel (Russian National Library, F.p.I.7)]. *Dissertatsiia kandidata filologicheskikh nauk*. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi Universitet. (In Russian)

Novak, M. O. (2017). *Fenomenologiya i tipologiya oshibok v drevnerusskikh spiskakh Apostola XII–XIV vv.* [Phenomenology and Typology of Errors in the Ancient Russian Copies of the Apostle of the 12th–14th Centuries]. *Slovĕne = Slovĕne*. No. 1, pp. 290–306. Moscow, Institut slavyanovedeniia Rossiiskoi akademii nauk. (In Russian)

Plungian, V. A. (2018). *Lingvistika v XXI veke: problemy, perspektivy, tochki rosta. Slovo.ru: Baltiiskii accent* [Linguistics in the 21st Century: Problems, Prospects, Points of Growth]. No. 1, pp. 7–12. Kaliningrad, Baltiiskii federal'nyi universitet imeni Immanuila Kanta. (In Russian)

Popov M. B. (2015). *K voprosu o padenii reducirovannyh glasnyh v drevnerusskom iazyke: hronologiya, fonologicheskii mehanizm, otrazhenie v pamiatnikakh* [On the Fall of Reduced Vowels in the Old Russian Language: Chronology, Phonological Mechanism, Reflection in Monuments]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*. T. 157, kn. 5, pp. 47 – 67. Kazan, izdatelstvo Kazanskogo universiteta. (In Russian)

Popov, M. B. (2004). *Problemy` sinhronicheskoi i diakhronicheskoi fonologii russkogo iazyka* [Problems of Synchronous and Diachronic Phonology of the Russian Language]. 346 p. St. Petersburg, izdatel'stvo filologicheskogo fakul'teta SPbGU. (In Russian)

SK–2002 (2002). *Svodny`i katalog slaviano-russkikh rukopisnyh knig, xranivshixsya v Rossii, stranax SNG i Baltii: XIV vek*. [The Consolidated Catalog of Slavic-Russian Manuscript Books Stored in Russia, the CIS and Baltic Countries: the 14th Century]. Vy`p. 1 (Apokalipsis–Letopis` Lavrent`evskaya). 768 p. Moscow, Indrik. (In Russian)

SK–1984 (1984). *Svodny`i katalog slaviano-russkikh rukopisnyh knig, hraniashhihsia v SSSR. XI–XIII vv*. [A Consolidated Catalog of Slavic-Russian Manuscript Books Stored in the USSR. 11th -13th Centuries]. 406 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Sreznevskii, I. I. (1882). *Drevnie pamiatniki russkogo pis'ma i iazyka. (X–XIV vekov). Obshhee povremennoe obozrenie* [Ancient Monuments of Russian Writing and Language. (the 10th -14th Centuries). General Time-based Review]. 390 stlb. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk. (In Russian)

Elektronnaia kolleksiia slaviano-russkikh pamiatnikov pis'mennosti XII–XIV vv. [An Electronic Collection of Slavic-Russian Writings of the 12th – 14th Centuries]. Kazanskii (Privolzhskii) federal'nyi universitet, 2011–2018. URL: <http://mns.udsu.ru/mns/portal.main?p1=54> (accessed: 20.06.2019). (In Russian)

Zholobov, O. F. (2018). *O kontrastiruiushhih orfograficheskikh sistemah v rukopisi XIII v. (k internet-izdaniyu Tolstovskogo sbornika)* [On Contrasting Spelling Systems in the manuscript of the 13th Century (on the online edition of the Tolstoy collection)]. *Drevniaia Rus`. Voprosy` medievistiki*. No. 3 (73), pp. 77–89. Moscow, Institut slavianovedeniia Rossiiskoi akademii nauk. (In Russian)

Zholobov, O. F. (2017). *Tolstovskii Apostol XIV v. kak unikal'naia rukopis`* [Tolstoy Apostle of the 14th Century as a Unique Manuscript]. I. A. Bodue`n de Kurtene` i mirovaia lingvistika: mezhdunar. konf.: VI Bodue`novskie chteniia (Kazan. feder. un-t, 18–21 okt. 2017 g.): trudy` i materialy`: v 2 t. T. 1, pp. 94–97. Kazan, izdatelstvo Kazanskogo universiteta. (In Russian)

The article was submitted on 05.07.2019
Поступила в редакцию 05.07.2019

Бакшаева Алёна Андреевна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
aabakshaeva42@gmail.com

Bakshaeva Alyona Andreevna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
aabakshaeva42@gmail.com